

УДК 340

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА И. КАНТА: АУТЕНТИЧНАЯ ТРАКТОВКА

© 2025 г. В. Н. Жуков^{1, 2}

¹Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
²Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: pifagor2002@mail.ru

Поступила в редакцию 20.01.2025 г.

Аннотация. В статье рассматривается философия права И. Канта в контексте его гносеологии и этики. В статье дается материал, который часто не принимался во внимание отечественными исследователями. В нашей и европейской литературе принято считать политико-правовые взгляды Канта философским обобщением идей Великой французской революции, что не вызывает возражений. Вместе с тем либерализм Канта был весьма противоречив, непоследователен, что вполне понятно: в качестве служащего прусской монархии (а профессор Кёнигсбергского университета — это государственный служащий) он был обязан согласовывать свои взгляды с существующим в стране абсолютизмом. Взгляды Канта на революцию, на соотношение личности и государства местами вполне укладываются в рамки типичного авторитаризма. Дан новый материал о взглядах Канта на проблему формы государства.

Ключевые слова: Кант, философия права, революция, народный суверенитет, права человека, форма государства.

Цитирование: Жуков В.Н. Философия права И. Канта: аутентичная трактовка // Государство и право. 2025. № 2. С. 14–23.

DOI: 10.31857/S1026945225020012

PHILOSOPHY OF LAW BY I. KANT: AN AUTHENTIC INTERPRETATION

© 2025 V. N. Zhukov^{1, 2}

¹Lomonosov Moscow State University

²Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: pifagor2002@mail.ru

Received 20.01.2025

Abstract. The article examines the Philosophy of Law by I. Kant in the context of his epistemology and ethics. The article provides material that has often been ignored by Russian researchers. In our and European literature, it is customary to consider Kant's political and legal views as a philosophical generalization of the ideas of the Great French Revolution, which does not raise objections. At the same time, Kant's liberalism was very contradictory and inconsistent, which is understandable: as an employee of the Prussian Monarchy (and a professor at the University of Königsberg is a civil servant), he was obliged to coordinate his views with the existing absolutism in the country. Kant's views on revolution, on the relationship between the individual and the state, in some places quite fit into the framework of typical authoritarianism. New material is given on Kant's views on the problem of the form of the state.

Key words: Kant, Philosophy of Law, revolution, national sovereignty, human rights, form of the state.

For citation: Zhukov, V.N. (2025). Philosophy of Law by I. Kant: an authentic interpretation // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 14–23.

По мнению большинства юристов и философов, философия права И. Канта — одна из высших точек в мировой политико-правовой мысли, что не вызывает возражений. Вместе с тем следует понимать, что философия права Канта не имеет самостоятельного значения, она подчинена его гносеологии и этике, непосредственным образом из них вытекает. Только в связи с гносеолого-онтологическим дуализмом (деление мира на феномены и ноумены) и идеей категорического императива философия права Канта приобретает завершённый вид. Кант становится фигурой, создавшей направление в философии, благодаря «Критике чистого разума» (создана в 1769–1781 гг., вышла в свет в 1781 г.) — своему главному сочинению. Именно «Критика чистого разума», посвящённая теории познания, даёт импульс возникновению во второй половине XIX в. нескольких неокантианских школ. Основная работа Канта в области философии права — «Метафизика нравов» («Часть первая. Метафизические начала учения о праве», 1797). К ней тематически примыкают «Основы метафизики нравственности» (1785), «Критика практического разума» (1788), «К вечному миру» (1795). Таким образом, основное произведение, посвящённое философии права, пишется под исход жизни, за несколько лет до смерти философа. При неблагоприятных обстоятельствах сочинение могло бы и не появиться. Данный факт также говорит о месте, которое Кант отводил философии права в своем творчестве.

Попытки представить философию права Канта вне его гносеологии и этики нередко оборачивались

вольным или невольным искажением взглядов философа. Кроме того, обычно его политико-правовые взгляды подаются как философское оформление политических идей Великой французской революции, как классическую философию либерализма. Вместе с тем либерализм Канта был весьма противоречив, непоследователен, что вполне понятно: в качестве служащего прусской монархии (а профессор Кёнигсбергского университета — это государственный служащий) он был обязан согласовывать свои взгляды с существующим в стране абсолютизмом. Задача историка политико-правовой мысли как раз и состоит в том, чтобы не только выявлять существо идей изучаемого автора, создавая их абстрактную модель, но также указывать на частности, способные корректировать представление о сути авторской концепции.

Творчество Канта носит переходный характер: оно завершает эпоху Просвещения и во многом порывает с ее идеями. На его политические и философско-правовые взгляды оказали заметное влияние Гоббс, Монтескье, и особенно Руссо. Кант — сторонник концепций естественного состояния, естественного права и общественного договора.

Философия. Философское творчество Канта обычно разбивают на два периода: докритический и критический. Критерий деления здесь — отношение к идеям Просвещения.

В докритический период (до начала 70-х годов) Кант — деист, верит в возможности разума, науки и философии. Он много внимания уделяет вопросам

естествознания и философии природы. Причина мира, с его точки зрения, — не материя, а Бог. Им выдвигается гипотеза о возникновении солнечной системы: она возникла из огромного облака разреженных в пространстве частиц материи и развилась до своего нынешнего устройства, подчиняясь законам, открытых Ньютоном. Кант сделал вывод, что под влиянием притяжения Луны, в результате приливов, Земля дважды в сутки замедляет свое вращение. В биологии создал классификацию животного мира по порядку их возможного происхождения. Выдвинул идею естественной истории человеческих рас.

Кант как философ находился под влиянием рационалистической философии Лейбница и Вольфа. Философия (онтология, философия природы, философия религии, этика, логика), полагал он, может быть разработана и обоснована как теоретическая умозрительная наука, т.е. без обращения к опытным данным. Под влиянием философии Юма начинает критиковать рационализм, что во многом предопределило переход к новой фазе его творчества.

В критический период (с начала 70-х годов) основным направлением его философии становится критика познавательной способности разума, изложенная в трех работах: «Критика чистого разума» (1781), «Критика практического разума» (1788), «Критика способности суждения» (1790). Кант утверждает, что познание имеет свои границы, а предмет познания распадается на две составляющие: феномены и ноумены. Феномены (явления) познать можно, но эмпирическое знание, непрерывно прогрессируя, не приближает к сути вещей. Ноумены («вещи в себе») не познаваемы, так как вещи существуют независимо от нашего чувственного восприятия и от форм рассудочного мышления. Мир явлений подчинен причинно-следственным связям, в умопостижимом (интеллигибельном) мире вещей-в-себе господствует свобода. Таким образом, Кант конституирует дуализм бытия, в том числе человеческого бытия. Человек принадлежит одновременно двум мирам: как чувственное существо он принадлежит к миру явлений, как разумно-свободное — к миру ноуменов. Наличие морального закона с достоверностью указывает на существование чистого умопостижимого мира. Признание дуализма бытия предполагает, по Канту, веру в Бога. Один из мотивов противопоставить феномены ноуменам — подчинить разум вере: Бог, утверждает философ, не может быть предметом науки, Бог — предмет веры. Умопостижимый мир, делается вывод, предполагает наличие Бога и бессмертие души.

Гносеология Канта — разновидность субъективного идеализма. Познающему сознанию, указывает он, открывается не суть вещей, а представление разума о вещах. Источником знания являются не разум и опыт, а априорные формы чувственности (время,

пространство) и рассудка (количество, качество, причинность и др.). Кант — агностик: познание вещей, как они существуют сами по себе, невозможно.

Гносеология Канта включает в себя теорию антиномий, т.е. наличие двух взаимоисключающих и равно обоснованных утверждений (тезиса и антитезиса). Неизбежные противоречия, полагает он, рождаются в нашем уме вследствие того, что понятие абсолютного, бесконечного, приложимое лишь к миру вещей в себе (тезис), применяется к миру опыта, где наличествует только преходящее, конечное и обусловленное (антитезис).

Хотя Кант и критикует рационализм, но продолжает оставаться в его рамках, создавая свою метафизику. Он ставит перед собой задачу установить априорные принципы морали, права и государства, существующие в сознании человека. Метафизика, утверждает он, есть система априорного познания, состоящего из одних только понятий. Метафизика нравов — также система априорного познания, она основывается не на антропологии, а на установлении априорных принципов.

Этика. Теоретико-методологической основой философии права Канта является его учение об этике. Созданная им концепция человека антиномична: человек есть противоречивое единство добра и зла. Мир, по Канту, в моральном отношении непрерывно идет от плохого к лучшему, но зло заложено в природе человека. Природа человека такова, что он всегда стремится злоупотребить своей свободой в ущерб другим людям, поэтому человек всегда нуждается в господине, который сломил бы его волю. Вместе с тем утверждается, что человек — высшая ценность. Данный тезис — исходная посылка этики Канта (сложилась под влиянием Руссо): всякая личность самоценна и является целью самой себя, достоинство каждой личности абсолютно. Именно об этом говорит его знаменитая фраза: «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, — это звездное небо надо мной и моральный закон во мне»¹.

В целях обоснования высшей ценности личности Кант вводит категорию *морального закона*, под которым понимается априорная форма разума. Моральный закон не связан ни с природой человека, ни с условиями эмпирической жизни, направлен против чувственного понимания счастья (антиэвдемонизм) и принимает форму «доброй воли» или долга. В зависимости от отношения к моральному закону поступки людей делятся на *легальные* (соответствуют моральному закону, но мотивированы не им,

¹ Кант И. Критика практического разума // Кант И. Соч.: в 6 т. / пер. с нем.; под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. М., 1965. Т. 4, ч. 1. С. 499.

а чем-то другим) и *моральные* (совершаются ради выполнения морального закона). Кант различает также «максимы» и «императивы» «доброй воли». *Максима* — это «субъективный принцип воления» (т.е. значимый для воли единичного лица), *императив* (закон) — объективный принцип воления. Императивы делятся на *гипотетические* (их исполнение связано с наличием определенных условий) и *категорические* (должны быть исполнены независимо от каких бы то ни было условий).

Кант дает несколько формулировок категорического императива, наиболее полные звучат так: 1) «поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом»²; 2) «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству»³.

Строго говоря, категорический императив Канта — это умозрительная фикция, характерная подчеркнутым формализмом, оторванная от реальности и нацеленная на создание идеальной универсальной политико-правовой модели. Она применима только к метафизическим конструкциям высокого абстрактного уровня, при соприкосновении с действительностью, с конкретным культурно-историческим материалом идея категорического императива демонстрирует свою искусственность, нежизнеспособность.

В духе протестантизма Кант решает проблему соотношения этики и религии. В начале 90-х годов он опубликовал ряд статей, которые были восприняты как подрывающие христианство и вообще всякую религию. Король Фридрих-Вильгельм II (правил в 1786–1797 гг.) объявил Канту выговор за непочтительное отношение к христианству и запретил ему выступать в печати по религиозным вопросам. Данный эпизод показателен, так как Кант действительно сводит религию к морали, вводя понятие «моральная религия». Мораль, рассуждает он, автономна, независима от Бога, но верить в Бога необходимо, чтобы обосновать моральный порядок в мире. Бог — причина нравственного порядка в мире, хотя и не является источником нравственности. Человек изначально склонен ко злу, он не способен преодолеть эту свою природу ни собственными нравственными усилиями, ни усовершенствованием общественного строя. Единственная возможность обосновать моральный порядок в мире — вера в Бога. Кант не верит в реальное содержание догматов христианства (воплощение Бога в человека, воскресение, вознесение, чудеса),

но вера в Бога, убежден философ, неизбежно возникает в глубинах человеческой совести, так как человек не может мириться с реальностью зла.

Кант выступает за отделение церкви от государства и за свободу совести. Церковь, по его мнению, должна самостоятельно нести расходы на свое содержание. При этом государство вправе препятствовать вредному влиянию церковных организаций на политику.

Естественное состояние и общественный договор. Кант признает естественное состояние как некую фикцию, необходимую для подтверждения его этики и политико-правовой концепции. Исторический подход игнорируется: искать свидетельства, рассуждает он, истории государства бесполезно, добраться до начального периода гражданского общества невозможно, ибо дикари не составляют никакого документа относительно своего подчинения закону, и уже из самой природы первобытных людей можно сделать вывод, что они начинали с насилия. В естественном состоянии господствуют беззаконная и дикая свобода, несправедливость и война всех против всех. Каждый поступает по своему разумению, нет судьи, который вынес бы законный приговор, и поэтому каждый вправе самостоятельно насильно побуждать другого человека вступить в правовое состояние.

В духе рационализма эпохи Просвещения Кант связывает заключение общественного договора с требованием разума: гражданское состояние, утверждает он, может мыслиться исключительно в соответствии с чистыми понятиями разума. Общественный договор, гражданское состояние, с его точки зрения, есть результат действия императивной идеи, заложенной в разуме и требующей своего воплощения. Народ конституируется в государство благодаря идее государства, которая представляет собой первоначальный договор. Первоначальная причина всех публичных договоров — общая воля народов. Объединенная воля всех, данная априорно, является основой гражданского состояния: «Исходящее из разума основание приобретения может заключаться лишь в идее “a priori” объединенной (необходимо объединенной) воли всех, и эта идея молчаливо предполагается здесь как обязательное условие». Согласно первоначальному договору, все люди в составе народа отказываются от своей внешней свободы с тем, чтобы снова тотчас же принять эту свободу как члены государства. Вступая в договор, человек не утрачивает свою внешнюю свободу, он оставляет дикую свободу и обретает свободу, основанную на законе.

Между естественным состоянием и гражданским, по Канту, нет непроходимой пропасти. Напротив, гражданское состояние оказывается возможным потому, что оно потенциально уже заложено и отчасти существует в состоянии естественном. По форме

² Кант И. Основы метафизики нравственности // Кант И. Соч.: в 6 т. / пер. с нем.; под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. Т. 4, ч. 1. С. 260.

³ Там же. С. 270.

законы в естественном состоянии содержат в себе то же, что предписывают законы в гражданском состоянии, поскольку гражданское состояние мыслится исключительно в соответствии с чистыми понятиями разума; разница лишь в том, что в этом гражданском состоянии указаны условия, при которых законы могут быть приведены в исполнение. Если бы до вступления в гражданское состояние ни одно приобретение не признавалось правовым, даже предварительное, то само гражданское состояние оказалось бы невозможным. Если бы в естественном состоянии даже предварительно не было внешнего «мое» и «твое» (т.е. неких потенциальных законов), то не было бы и внешних обязанностей в отношении этого внешнего «мое» и «твое», а следовательно, и никакой потребности выйти из этого положения.

Общественный договор и гражданское состояние Кант рассматривает как закономерный этап прогрессивно развивающейся истории. Жизнь без властей и законов, утверждает он, противоречит высшим целям природы. Конфликты в обществе вытекают из природы людей и общественных отношений, но без них общество не смогло бы развиваться, конфликт ведет человека от дикости к культуре. Естественное состояние противостоит гражданскому как неправовое состояние (господствует насилие) правовому (человек может пользоваться своим правом). В естественном состоянии возможно приобретение собственности и заключение договоров, но все это будет считаться предварительным, поскольку не опирается на публичное право, т.е. на государство. Только в гражданском обществе, т.е. таком, где свобода индивидов сочетается с правовым принуждением, может быть достигнута высшая цель природы: развитие всех задатков, заложенных в человечестве⁴.

Вместе с тем Кант делает существенную оговорку: относительный прогресс не может преодолеть злую природу человека, его метафизическую склонность ко злу; мир продолжает лежать во зле, несмотря на борьбу человека со злом.

Теория права. Кант непосредственным образом связывает этику и право. У этики и права, указывает он, единый источник — априорная форма разума, должное, категорический императив. Этические законы включают в себя законы юридические, которые есть частное следствие категорического императива. При этом отмечаются различия этики и права. Юридические законы регулируют внешнюю свободу человека, этические законы — внешнюю и внутреннюю свободу. Кант подчеркивает формализм этики и права: критерий этики и права лежит

не в эмпирических условиях, а в сфере должного, в сфере чистого разума.

Кант поставил перед собой задачу подчинить этике право и одновременно обособить их друг от друга. Основа для обособления этики и права лежала в утверждавшемся этикой Канта различии между «моральностью» и «легальностью» поведения человека. Легальные поступки (юридически значимые) формальны, касаются внешнего поведения и не касаются мотивов поведения. Здесь связь права с этикой сильно ослаблена. На уровне моральных поступков этика и право совпадают, но в этом случае право отрывается от жизни, лишается своего важнейшего свойства внешней принудительности⁵.

Продолжая традицию Просвещения и буржуазных революций, Кант делает свободу главным понятием всей «практической философии». Посредством свободы учение о праве вступает в связь с учением о нравственности. Согласно учению о нравственности, свобода есть одновременно и основа личной нравственности, и цель социальной жизни. Вся политическая жизнь и борьба есть борьба людей за достижение свободы. Сама постановка вопроса о праве обусловлена тем, что влечение человека к свободе вступает в противоречие с изначальным злом, которое Кант считает неустрашимым уделом эмпирического человека. Именно поэтому для человека неизбежен вопрос: имеются ли условия, при которых воля отдельного лица по отношению к другим членам общества может быть ограничена посредством всеобщего закона свободы? Право и есть, по Канту, система таких условий⁶.

Право, по Канту, — это совокупность условий, при которых произвол одного лица совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы. Под условиями здесь понимаются институты гражданского общества: принудительно осуществляемые законы, гарантии собственности и личных прав индивида, равенство перед законом, разрешение споров в судебном порядке. Таким образом, свобода есть основа права, она является единственным первоначальным правом, присущим каждому человеку в силу его принадлежности к человеческому роду. Право есть возможность сочетать всеобщее взаимное принуждение со свободой каждого.

Кант дает четыре классификации права. Первая: *право природное* (принадлежит каждому от природы независимо от наличия правового акта; это право — внешняя свобода) и *право приобретенное* (все остальные права; для него требуется правовой акт).

⁵ См.: Новгородцев П.И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. М., 1901. С. 112, 113.

⁶ См.: Асмус В.Ф. Этика Канта // Кант И. Соч.: в 6 т. / пер. с нем.; под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. Т. 4, ч. 1. С. 50.

⁴ См.: Кант И. Метафизика нравов. Часть первая. Метафизические начала учения о праве // Кант И. Соч.: в 6 т. / пер. с нем.; под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. Т. 4, ч. 2. С. 224–226, 232, 233.

Вторая: *право в узком смысле* (правомочие принуждать) и *право в широком смысле* (правомочие принуждать не может быть определено никаким законом, оно имеет два значения: 1) справедливость (право без принуждения); 2) право крайней необходимости (принуждение без права)). Третья: *естественное право* (покоится на априорных принципах) и *положительное право (статутарное)* (вытекает из воли законодателя, должно основываться на естественном праве). Четвертая: *частное право* (существует в естественном состоянии) и *публичное право* (возникает в гражданском состоянии), где право гарантируется публичными законами⁷.

Будучи привержен буржуазным принципам права, Кант, например, так высказывается о наказании: за убийство должна следовать смертная казнь, что справедливо. Право помилования зачастую ведет к несправедливости, оно должно применяться лишь в случае ущерба, нанесенного самому правителю.

Теория государства. Кант определяет государство как объединение множества людей, подчиненных правовым законам. Обычно на этом предложении заканчивают цитату, но она имеет важное продолжение: «Поскольку эти законы необходимы как априорные законы, т.е. как законы, сами собой вытекающие из понятий внешнего права вообще (а не как законы статутарные), форма государства есть форма государства вообще, т.е. государство в идее, такое, каким оно должно быть в соответствии с чистыми принципами права, причем идея эта служит путеводной нитью (*norma*) для любого действительного объединения в общности (следовательно, во внутреннем)»⁸. Речь идет о том, что государство в своей основе есть идея, априорная форма разума, существующая в виде категорического императива.

Из сказанного Кантом о государстве можно выделить следующие его признаки: 1) природа государства — идея права, априорно присущая сознанию; 2) идея права, лежащая в основе государства, — свобода; 3) государство — результат перехода к гражданскому состоянию; 4) общая воля имеет свою основу в разуме.

Государство, по Канту, возникнув на основе принципов разума, должно защищать эти принципы в реальной общественной жизни. Политические максимы должны исходить не из благополучия и счастья каждого государства, ожидаемых от их соблюдения, не из цели, которую они перед собой ставят, а из чистого понятия правового долга, из долженствования (категорического императива), принцип которого дан а priori чистым разумом. Государство заключает в себе антиномию двух априорных принципов:

принципа свободы и принципа повиновения (категорический императив проявляет себя в формуле: повинуйтесь правительству, имеющему над вами власть). Задача государства — бороться с эмпирическим злом, добываясь торжества идеи долга. Моральное зло хотя и принадлежит природе человека, внутренне противоречиво и саморазрушительно и потому медленно уступает место принципу добра.

Кант — убежденный сторонник принципа разделения властей. Объединенная воля народа, утверждает он, существует в форме трех ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной. Соединение законодательной и исполнительной власти есть деспотизм.

Законодательная власть принадлежит народу, объединенному единой волей. Народ есть суверен, у которого в руках находится верховная (в том числе законодательная) власть. Законодательная власть может принадлежать только объединенной воле народа как минимум по двум причинам: во-первых, народ никогда не примет решение, направленное против самого себя, т.е. не поступит с собой или с кем-либо не по праву; во-вторых, согласованная и объединенная воля всех предполагает, что каждый в отношении всех и все в отношении каждого принимают одни и те же решения.

Исполнительная власть представлена в лице правителя, правящего в соответствии с законом. Правитель государства — это поверенный государства. В его обязанность входит управление государством посредством назначенных им должностных лиц. Он издает постановления, основанные на законе.

Судебная власть самостоятельна, ни законодательная власть, ни исполнительная не могут творить суд, но могут назначать судей. Судебное решение есть единичный акт общественной справедливости, так как присуждает каждому свое согласно закону.

Кант говорит о назначении разделения властей: 1) благодаря трем властям государство само себя создает и поддерживает в соответствии с законами свободы (т.е. руководствуется в своей деятельности принципами законности и свободы); 2) разделение властей подчиняет государство требованиям категорического императива; 3) все три ветви власти, представляя единство и дополняя друг друга, взаимно сдерживают друг друга, не позволяют одной ветви узурпировать функции другой; 5) обеспечивает гражданам их права⁹.

Взгляды Канта на понятие гражданина и его взаимоотношение с государством противоречивы, хотя в целом согласуются с буржуазными установками. Здесь следует помнить, что Пруссия, где проживал Кант, — феодальная абсолютистская

⁷ См.: Кант И. Метафизика нравов. Часть первая. Метафизические начала учения о праве. С. 139, 143, 147, 152.

⁸ Там же. С. 233, 234.

⁹ См.: там же. С. 237–239.

страна с элементами буржуазного строя. Отсюда — противоречивость.

Граждане, по Канту, — это члены согласованной и объединенной воли всех (законодательной власти, государства). Называются правовые атрибуты граждан. Первое: граждане вправе повиноваться только тому закону, на который дали свое согласие, но в рамках уже существующих законов. Второе: граждане равны, власть и подвластные имеют одинаковые правовые обязанности. Третье: гражданин как субъект права обладает самостоятельностью; в правовых делах гражданин не должен быть представлен никем другим, он обязан своим существованием и содержанием своим правам как члену общества. Четвертое: только способность голосовать составляет квалификацию гражданина. В этом отношении граждане делятся на активных (имеют право голосовать) и пассивных (не имеют такого права). Пассивные граждане не имеют гражданской личности, это — «подручные люди общества», ими должны командовать и их должны защищать (наемные работники у частных хозяев, прислуга, женщины, несовершеннолетние).

Кант различает граждан и людей. Если граждане государства, рассуждает он, делятся на пассивных и активных, то люди, составляющие народ данного государства, равны между собой и свободны. Только народ, где все люди без исключения свободны и равны, может стать государством и вступить в состояние гражданского устройства. Люди могут из пассивных граждан переходить в активные (например, разбогатев). Положительные законы не должны противоречить естественным законам свободы и равенства всех в составе народа¹⁰.

Рассуждения Канта о соотношении государства и гражданина типичны для сторонников концепции общественного договора, что внешне выглядит логично, но одновременно отдает юридической схоластикой и политической демагогией. Происхождение верховной власти, утверждает он, непостижимо для народа, подчиненного этой власти. Подданный не должен рассуждать относительно законного или не законного происхождения государственной власти, он должен ей повиноваться, так как всякое рассуждение на эту тему создает угрозу государству. Констатируется единство воли народа и воли правителя. Народ, объединенный в государство и ставший сувереном, проявляет свою волю, в частности, в том, что назначает главу государства, выполняющего волю народа. Иными словами, воля народа и воля главы государства не могут различаться. Властелин государства (видимо, суверен, т.е. народ) имеет в отношении подданных одни только права и никаких

обязанностей. Народ обязан терпеть злоупотребления верховной власти, даже те, которые считаются невыносимыми.

В эпоху революций Кант не мог обойти вопрос о праве народа на сопротивление власти. Живя в абсолютистской Пруссии, Кант занял позицию крайне противоречивую, но вместе с тем и мудрую, поскольку сама жизнь развивается противоречиво. Его исходный тезис звучит так: народ не вправе сопротивляться власти. Народ не имеет права на возмущение, на восстание, не имеет права посягать на особу правителя (монарха) (он осуждал казнь Карла I и Людовика XVI). Малейшая попытка в этом направлении составляет государственную измену и может караться только смертной казнью. Если орган властителя (правитель) поступает вразрез с законами, подданный может подавать жалобы, но не вправе оказывать сопротивление. Суверен (народ) может лишиться правителя власти, снять его или преобразовать его правление, но не может его наказывать (именно такой смысл, рассуждает Кант, имеет выражение в Англии: «король, т.е. высшая исполнительная власть, не может поступать не по праву»).

Кант приводит два типичных для сторонников общественного договора аргумента против сопротивления власти: 1) в случае восстания народ будет совмещать в себе законодательную и исполнительную власть, а это уже деспотия; 2) в случае восстания народ вступает в конфликт с сувереном, т.е. с самим собой, народ становится судьей в собственном деле, что является противоречием.

Одновременно Кант выдвигает тезис, прямо противоположный исходному: у народа есть право менять власть. Суверен (народ в лице государства) должен иметь возможность изменять существующее государственное устройство, если это согласуется с идеей первоначального договора, и при этом сохранить форму, устраивающую народ. Изменения в государственном устройстве могут быть произведены только самим сувереном (народом в лице государства) путем реформ, а не народом путем революции. Изменения могут касаться лишь исполнительной власти, но не законодательной. Если у народа нет возможности законно влиять на исполнительную власть посредством парламента, или народ этого не делает, то это значит, что народ испорчен, а правитель — деспот.

И наконец, самая важная и компромиссная мысль, рожденная самой жизнью: если революция свершилась, то необходимо повиноваться новой власти. Бунт в существующем государстве означает уничтожение гражданского строя, т.е. возвращает людей в естественное состояние, что требует заключения нового договора. Иными словами, Кант

¹⁰ См.: Кант И. Метафизика нравов. Часть первая. Метафизические начала учения о праве. С. 234–236.

считает недопустимым развязывание гражданской войны свергнутыми классами¹¹.

Обсуждает Кант и традиционную для философии права тему формы государства, следуя здесь главным образом за Руссо, который различал форму государства (это всегда республика) и форму правительства (демократия, аристократия, монархия). Для Канта республика — также политический идеал, но рассмотренный в контексте его этики.

Кант различает букву и дух первоначального договора. Буква первоначального договора — формы существующих государств, дух первоначального договора — «строй чистой республики». Основные черты «чистой республики» следующие: берет свое начало в разуме и базируется на категорическом императиве; граждане свободны и равны, свобода — принцип принуждения; это единственная форма государства, проистекающая из идеи первоначального договора; является представительной системой народа; исполнительная власть отделена от законодательной; действует режим законности (закон самодержавен и не зависит ни от какого отдельного лица); под народным благом понимается не счастье, а соответствие государственного строя нормам права и категорическому императиву; единственно правомерный и прочный государственный строй; лежит в основе всех видов гражданской конституции; это конечная цель всякого публичного права; должен стать формой каждого государства¹².

Кант различает формы государства и способы правления. Формы государства делятся в зависимости от числа лиц, обладающих верховной государственной властью (форма господства): *автократия* (одно лицо повелевает всеми), *аристократия* (некоторые равные между собой совместно повелевают всеми остальными), *демократия* (все вместе повелевают каждым). Способов правления (форм правления) два: *республиканский* и *деспотический*. Для народа, подчеркивает Кант, несравненно важнее способ правления, чем форма государства. Автократия, аристократия, демократия — формы государства, где в большей или меньшей степени реализуется идея «чистой республики».

Автократия делится на собственно автократию и монархию, между которыми есть существенное различие. Монарх обладает высшей властью и представляет суверена, автократ (или самодержец) имеет всю власть и является сувереном. Автократия тяготеет к деспотизму, это ошибочная форма правления, так как отсутствует представительный орган. Иногда автократия может принять способ правления, соответствующий с духом представительной системы. В монархии

легче отделить исполнительную власть от законодательной и таким образом приблизиться к республике. Кант отдавал предпочтение прусской монархии, в частности высоко ценил Фридриха II, его взгляды на просвещение и границы допустимого в государстве свободомыслия и критики («Рассуждайте сколько угодно и о чем угодно, но повинуйтесь»).

Аристократия — ошибочная форма правления, так как отсутствует представительный орган. Иногда она может принять способ правления, соответствующий с духом представительной системы.

Демократия отличается от республики. Демократия неизбежно есть деспотизм, так как здесь большинство подчиняет себе несогласных с ним лиц. В этом случае общая воля вступает в противоречие с самой собой и со свободой. При демократии все хочет властвовать. Ни одна из древних республик не знала представительной системы, что вело их к деспотизму.

При деспотической форме законодательная власть и исполнительная соединены в руках правителя. Правительство, которое относится к гражданам, как к детям, — самое деспотическое из всех правительств.

Согласно Канту, магистральное направление — движение в сторону «чистой республики». Дух первоначального договора обязывает власть менять старую форму и стремиться к установлению республиканского способа правления. Старые эмпирические (статутарные) формы способствовали лишь покорности народа. В любой исторически сложившейся форме государства способ правления должен стремиться к «строю чистой республики». Пока в государстве не установился «строй чистой республики», правовое состояние данного гражданского общества нельзя признать абсолютным, в нем действует лишь «временное внутреннее право».

Аргументация Канта в пользу республики отличается явным антиномизмом. Единственно правомерное государственное устройство, убежден он, — республика, где господствуют свобода и равенство, но в реальном государстве требуется безусловное повиновение всякой установленной власти. Противоречие, как ему представляется, устраняется тем, что идея республики объявляется конечной целью человеческой истории, достижение которой возлагается на правительство государства в качестве обязанности. Всякое устройство, не соответствующее республиканскому, имеет лишь временное значение, только республика может считаться окончательной формой государства. Вместе с тем Кант с иронией замечает: установить республику и тем более сохранить ее до такой степени трудно, что она должна была бы быть государством ангелов.

У Канта есть свое мнение о собственности на землю и сословном строе, что входило в противоречие

¹¹ См.: там же. С. 238, 242–245.

¹² См.: Кант И. Метафизика нравов. Часть первая. Метафизические начала учения о праве. С. 267, 268.

с установившимися в Пруссии порядками. Государство и правитель, утверждает он, не вправе иметь землю в частной собственности, в противном случае вся земля может оказаться в руках правительства, а подданные рассматривались бы как крепостные. В государстве не может быть никакого сословия или корпорации, которые могли бы в качестве собственников передавать земли последующим поколениям в исключительное пользование. Он выступает за отмену рыцарских и церковных земельных владений.

Кант выступает против наследования звания дворянина: поскольку заслуги по наследству не передаются, не должны передаваться и звания. Наследственные звания противоречат всеобщей воле народа (видимо, потому, что привилегии одних нарушают природную свободу других). Никакое сословие (речь, в частности, идет о дворянстве) не может быть вечным. Сословия — один из атрибутов государства, в естественном состоянии их нет, со сменой формы государства сословия могут утратить свое значение.

Говорит Кант и о социальной функции государства: государство облагает налогами народ для содержания немощных и бедных его членов.

Концепция «вечного мира». Кант попытался создать модель международных отношений на основе своей этики. Многие предложенные им идеи отвечали требованиям нового буржуазного правопорядка и уже на тот момент прочно вошли в практику международных отношений.

Война, утверждает Кант, — в природе вещей. Порочность человеческой природы в неприкрытом виде проявляется во вражде между народами. Государства между собой от природы находятся в неправовом состоянии; это состояние есть состояние войны. Вместе с тем состояние войны между государствами в высшей степени несправедливо, поэтому государства должны из него выйти и вступить в правовое состояние. Приобретаемое или сохраняемое войной носит временный характер, это право может стать окончательно действительным и истинным только в общем союзе государств. Идея мирного сосуществования между народами — правовой принцип, вытекающий не из опыта, а из разума. Разум осуждает войну как правовую процедуру и вмещает в обязанность мирное состояние. Практический разум (моральный закон) произносит в человеке свое неотменимое *veto*: никакой войны не должно быть ни между людьми в естественном состоянии, ни между государствами. Установление всеобщего и постоянного мира есть конечная часть учения о праве в пределах одного лишь разума. Вечный мир — высшее политическое благо. Поскольку многочисленность объединений между государствами приводит к войне, вечный мир — неосуществимая идея, однако стремиться к вечному миру необходимо.

Вечный мир, по Канту, возможен при наличии двух условий: возникновение республик, основанных

на категорическом императиве, и создание из них федерации. Смысл этой утопии в том, что категорический императив требует относиться к человеку как высшей ценности, что, по логике Канта, исключает ведение войны. Республика по своей природе тяготеет к вечному миру. Согласно идее первоначального договора, полагает Кант, союз народов необходим для того, чтобы оказывать друг другу помощь при нападении внешних врагов. Этот союз между государствами должен быть не суверенной властью, а лишь товариществом (федерацией), который в любое время может быть расторгнут. Федерация могла бы поддерживать мир между всеми государствами. Кант выражает надежду на то, что, может быть, найдется могучий и просвещенный народ, который создаст у себя республику и положит основание созданию данной федерации.

Государства, входящие в федерацию, заключают договор с такими статьями: 1) ни один мирный договор не должен считаться таковым, если при его заключении тайно сохраняется основание для будущей войны; 2) ни одно самостоятельное государство не должно быть приобретено другим государством ни по наследству, ни в обмен, ни куплей, ни в виде дара; 3) постоянные армии должны со временем полностью исчезнуть; 4) государственные долги не должны использоваться для внешнеполитических целей; 5) ни одно государство не должно насильственно вмешиваться в политическое устройство и правление других государств; 6) ни одно государство во время войны с другим не должно прибегать к таким враждебным действиям, которые сделали бы невозможным взаимное доверие в будущем состоянии мира; 7) гражданское устройство в каждом государстве должно быть республиканским; 8) международное право должно быть основано на федерализме свободных государств; 9) право всемирного гражданства должно быть ограничено условиями всеобщего гостеприимства; 10) одно из условий вечного мира — правители должны прислушиваться к рекомендациям философов.

Но уже в настоящее время, до возможного создания федерации, Кант считает необходимым ввести ограничения в войне. Предлагаются следующие правила ведения войны: 1) государство может располагать жизнью своих граждан для ведения войны только с согласия самих граждан посредством парламента; 2) война между государствами не может быть карательной, истребительной или в целях порабощения; 3) побежденное государство или его подданные не теряют в результате завоевания страны свою гражданскую свободу; 4) несправедливый враг тот, чья публично выраженная воля выказывает максимум, согласно которой, если сделать ее всеобщим правилом, невозможно состояние мира между народами и должно быть увековечено естественное состояние.

Кант предлагает также ввести право всемирного гражданства, что, как он полагает, является

необходимым дополнением к вечному миру. Поскольку мирное сосуществование между народами, доказывает он, — требование разума, у человека есть право гражданина мира, т.е. право вступать в общение с любым народом. Право посещения любой страны принадлежит каждому человеку в силу права общего владения земной поверхностью. Первоначально никто не имеет большего права, чем другой, на существование в данном месте земли.

В эпоху массовой колонизации европейцами новых земель Кант, опираясь на свою теорию вечного мира, предлагает ввести в этом деле ограничения. Так, если на новых землях нет поблизости народов, которые пользуются этой землей, заселять эти земли можно. Если новые земли заселены другими народами, земли следует приобретать по договору. В целом философ осуждает колонизацию европейцами Америки, Африки, Индии¹³.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Асмус В.Ф.* Этика Канта // Кант И. Соч.: в 6 т. / пер. с нем.; под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. М., 1965. Т. 4, ч. 1. С. 50.
2. *Кант И.* К вечному миру // Кант И. Соч.: в 6 т. / пер. с нем.; под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. М., 1966. Т. 6.
3. *Кант И.* Критика практического разума // Кант И. Соч.: в 6 т. / пер. с нем.; под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. М., 1965. Т. 4, ч. 1. С. 499.
4. *Кант И.* Метафизика нравов. Часть первая. Метафизические начала учения о праве // Кант И. Соч.: в 6 т. / пер. с нем.; под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ой-

зермана. М., 1965. Т. 4, ч. 2. С. 139, 143, 147, 152, 224–226, 232–239, 242–245, 267, 268, 270–283.

5. *Кант И.* Основы метафизики нравственности // Кант И. Соч.: в 6 т. / пер. с нем.; под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. М., 1965. Т. 4, ч. 1. С. 260, 270.
6. *Новгородцев П.И.* Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. М., 1901. С. 112, 113.

REFERENCES

1. *Asmus V.F.* Ethics of Kant // Kant I. Essays: in 6 vols. / transl. from German; under the general ed. of V.F. Asmus, A.V. Gulyga, T.I. Oizerman. M., 1965. Vol. 4, part 1. P. 50 (in Russ.).
2. *Kant I.* Towards eternal peace // Kant I. Essays: in 6 vols. / transl. from German; under the general ed. of V.F. Asmus, A.V. Gulyga, T.I. Oizerman. M., 1966. Vol. 6 (in Russ.).
3. *Kant I.* Criticism of practical reason // Kant I. Essays: in 6 vols. / transl. from German; under the general ed. of V.F. Asmus, A.V. Gulyga, T.I. Oizerman. M., 1965. Vol. 4, part 1. P. 499 (in Russ.).
4. *Kant I.* Metaphysics of morals. Part one. Metaphysical principles of the doctrine of law // Kant I. Essays: in 6 vols. / transl. from German; under the general ed. of V.F. Asmus, A.V. Gulyga, T.I. Oizerman. M., 1965. Vol. 4, part 2. Pp. 139, 143, 147, 152, 224–226, 232–239, 242–245, 267, 268, 270–283 (in Russ.).
5. *Kant I.* Fundamentals of the metaphysics of morality // Kant I. Essays: in 6 vols. / transl. from German; under the general ed. of V.F. Asmus, A.V. Gulyga, T.I. Oizerman. M., 1965. Vol. 4, part 1. Pp. 260, 270 (in Russ.).
6. *Novgorodtsev P.I.* Kant and Hegel in their teachings on law and the state. M., 1901. Pp. 112, 113 (in Russ.).

Сведения об авторе

ЖУКОВ Вячеслав Николаевич — доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; 119991 г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус); главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10; эксперт РАН

Authors' information

ZHUKOV Vyacheslav N. — Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law at Lomonosov Moscow State University; 1 Leninskie Gory, bld. 13 (4th academic building), 119991 Moscow, Russia; Chief Researcher, Sector of Philosophy of Law, Theory and History of the State and Law, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia; RAS expert

¹³ См.: *Кант И.* Метафизика нравов. Часть первая. Метафизические начала учения о праве. С. 270–283; *Его же.* К вечному миру // Кант И. Соч.: в 6 т. / пер. с нем.; под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. М., 1966. Т. 6.